

Священный меч был таким же, как и прежде. Как будто для того, чтобы подбодрить меня, он издал мерцающий звук.

Я последовал своему опыту и, почувствовав присутствие позади себя, повернулся всем телом и позволил Святому мечу опуститься.

Тяжесть, которую я ощущал на своих руках. Резкий звук сталкивающегося металла.

То, что появилось в какой-то момент времени, нечто со всем своим телом, закованным в черную броню, сцепилось со мной клинками. Если дело было только в физической силе, то у другой стороны было преимущество. Это была страшная сила и страшная скорость, но в технике я... сильнее.

Два удара, три удара, наши клинки встретились, но на третий раз то, что он должен был заблокировать своим мечом, он взял своим телом. Не заботясь о плоти, которую он рассекал пополам, священный меч рассекал этот ствол тела слева направо.

Там было жесткое сопротивление, но я был уверен, что моя цель уничтожена.

Тело размером около двух метров исчезло, и на покрытом кровью ковре его место заняла черная шахматная фигура, разделенная надвое.

Власть Фортиса могла бы вернуть свет моим глазам. Но катящийся кусок не должен был снова стать моей угрозой.

Я преодолел своё дрожащее тело с боевым духом и снова столкнулся с повелителем демонов.

Я сделал вид, что не замечаю безнадежных шансов на победу, кружащихся у меня в голове.

«... Что это... с этим...»

«... Я не буду... проигрывать...»

Лорд демонов спокойно откинулся на спинку трона. Хотя он нахмурился, не было никаких признаков того, что он начал новую атаку.

Если я не смогу пронзить его насквозь, мне придется целиться ему в шею. Если не шея, то рука или нога. В любом случае, мне придётся нанести лишь небольшой урон...

Я сжал священный меч обеими руками. Я ничего не слышу. Я ничего не вижу. Я ничего не могу понять. Я шагнул вперед и замахнулся, чтобы схватить его за шею. Мышцы моих рук свело судорогой, и они издавали скрипучие звуки. Я не обращал внимания на свой собственный ущерб.

Лида даже не смотрел на меня. Он вздохнул и разжал правую руку.

Пространство перед моими глазами стало совершенно чёрным. Но кинетическая энергия, которую я дал своему телу, не угасла. Мой меч определенно приближался к голове Лиды, и я был уверен, что это так....

Там было так много сопротивления, что мне казалось, будто моё сердце было раскрашено.

Чт... у ... у него кожа такая...

«...»

Я не мог выдавить из себя ни слова. Я отчаянно пытался закричать.

Мне и раньше удавалось пронзить его насквозь. Я определенно был способен пронзить его до самой сердцевины души, и все же теперь мой клинок... не войдёт в его плоть!

Как же так!? Как же так!? Ну почему же!?

Снова появилась строка символов. Я даже не взглянул во второй раз на "причину смерти: разрушение сердцевины души".

Я вообще не могу двигаться. Только моё поле зрения поворачивалось влево и вправо. "В моём застойном времени", - подумал я.

Неужели я не могу растерзать его кости? Нет. Я так и не добрался до костей. Она остановилась на первом слое его кожи.

Если бы это была металлическая броня, я бы легко прорезал её, и я мог бы так же легко прорезать барьер любого магического барьера высокого класса, но в Святом клинке оставалось твёрдое ощущение.

Это было, как ни странно, то же самое ... то же самое, что осталось в моих руках в последней битве за звание Героя.

До этого самого момента, до этого самого момента... он определенно прошёл!!!

Моё сердце дрогнуло, как никогда раньше.

Получив "Фортис", я испытал огромное волнение, когда впервые испытал смерть. Это был удар, превосходящий все остальные.

"Храброе сердце" содрогнулось. Я уверен, что это был навык, который должен был быть несравненным. Тропинка, которую я никогда не терял из виду, несмотря на мой страх и дрожь, начинала казаться зыбкой.

Прежде чем выбор был разложен передо мной, моя воля стоять тихо прошептала мне.

Простые "да" и "нет" приобрели большее значение, чем когда-либо прежде, поскольку они давили на мой выбор.

«У тебя всё ещё есть желание сражаться?»

«Перед Великой Тьмой, перед существованием гораздо большим, чем твоё собственное, есть ли у тебя причина стоять и смотреть ему в лицо?»

«А у тебя хватит смелости?»

Старые слова волшебника эхом отдавались от них.

«Серж, у тебя есть право выбора. Жить как герой, чтобы осветить тьму, или ... тратить всю свою жизнь как обычный гражданский человек...»

Время от времени я возвращался к этому вопросу.

Если бы я, возможно, выбрал путь нормального человека, то действительно ли это было бы так бесполезно?

Может быть, это была моя жизнь героя и моя загробная жизнь Валькирии, спустившейся, чтобы повторять бесконечные битвы день за днём, которые были потрачены впустую?

Ответ ещё не пришёл. Вот почему, только ещё раз...

Благодаря феномену, вызванному моим навыком Фортиса, моя извлеченная сердцевина души была возвращена к жизни. Свет снова благословил мои глаза, и из глубин моего тела хлынул жар жизни. Это было возвышающее чувство, как будто оно должно было развеять мои страхи. Я уверен, что все это время Ангелы Фортиса сражались только с этим мужеством в качестве своего оружия.

Моё затуманенное зрение сфокусировалось. В какой-то момент взгляд Лиды со своего места на троне спокойно устремился вниз, на меня.

«Да с ... я буду драться...»

«Герой, может быть... ты не можешь умереть? Даже если твое сердце будет уничтожено, ты возродишься?»

Как я и думал, в отличие от Глории, этот Лорд демонов не знает о моей власти.

В правой руке Лиды, которая должна была быть пустой, появился прозрачный кристалл. Тот предмет, который купался в мерцании окончательно ограненного алмаза, был тут же раздавлен в его ладони.

Из моих глаз снова вырвался свет. Конечно, я никогда раньше не видел его в своих глазах, но инстинктивно всё понял. Это был... мой слух.

«Апорт»

Это не может быть... нет, ничего другого я не могу придумать. Транспортировка материи из моего тела.

"Причина смерти: разрушение сердцевины души". Эти слова плясали у меня перед глазами.

Нелепая сила. Несравненная ... способность. Будь то ангел или демон, какими бы сильными они ни были, не было ни одного человека, который мог бы жить без их сердца.

... Кроме меня.

У меня больше нет никаких сомнений. Мой дух воспламенился.

Чтобы рассеять всю эту тьму. Для того, для моего существования, чтобы держать смысл. Вот почему я стал героем!

Смерть отдалилась от него. Чувство ничтожества, охватившее моё тело, было заменено реальностью жизни.

Я стиснул зубы и снова встал. Снова и снова. Я буду стоять столько раз, сколько потребует. Вот увидишь.

«Я не буду ... проигрывать...»

«Герой ... я ... понял ... герой.»

Клинок, за которым я спрятал свою мощь, свои желания, был остановлен неподвижно стоящим Лидой.

Он остановил священный меч, который, если бы он был демоном, если бы он был в сговоре с тьмой, он должен был бы прожечь его насквозь. Это была не его шея. Лезвие вошло в контакт с его нездоровым лицом и наклонилось, как будто я жила в кошмарном сне.

Мои надежды были разбиты вдребезги. Ни одна капля крови Лиды не потекла. Он взял его в лоб и, даже не подготовившись к обороне, принял на себя силу героя и свет, чтобы уничтожить всю тьму без единой царапины.

Я издал пронзительный вопль и снова сделал выпад. Лида не стал уворачиваться.

Но то, что я нацелил ему в левую грудь, было остановлено, даже не пронзив плоть.

Это нехорошо... он жёсткий... он слишком жёсткий. Кожу, через которую мне удалось пройти один раз, я уже не мог проколоть снова.

«Эй, Серж, скажи мне, пожалуйста, одну вещь.»

Стоит ли мне отступить? Может быть, мне стоит один раз отступить и снова встретиться с ним лицом к лицу? Могу ли я вообще встретиться с ним лицом к лицу? Есть ли ... существование, которое может восторжествовать над этим Лордом?

Есть. Там должно быть... на небесах было много тех, кто обладал силой большей, чем моя. Если это они, то ...

...Верно, мир демонов ... если я вытащу его из мира демонов, возможно, я смогу победить. Но способен ли я... на такой подвиг?

«Привет, Серж Серенада.»

Я вонзил клинок, и получив дополнительную атаку, Лида не направил на меня ни малейшего намёка на враждебность.

Я ударил в него своей молнией. Мир был наполнен светом, и интенсивный разряд вызвал гулкое эхо, но голос, отдававшийся изнутри, не прекращался.

«А ты можешь... не умереть? Является ли ваша доблесть, ваше мужество ... результатом отсутствия у Вас смерти?»

«...»

Молния исчезла.

Бездна смотрела прямо в меня.

Бездна задавала мне вопросы.

Чёрный, чтобы поглощать все виды света. Эти тёмные радужки изучали меня.

«Мужество, рожденное неспособностью умереть. Можно ли это действительно ... назвать работой "Героя"?»

Я уверен, что это был честный вопрос. За этим не стояло ни хороших, ни плохих намерений.

Но я не могу его слушать. Я не могу иметь с ним дело в лоб.

Меня не может привести сюда темнота. Вместо того чтобы мое сердце разбилось вдребезги, я гораздо больше боялась, что моя воля развалится на части.

Вопрос длился несколько секунд. Но ответа не последовало. Но я не сводил с него глаз.

Лорд демонов пошевелился. Отделяясь от трона, один шаг вперед. Удар, который я в отчаянии выпустил, Лида получил ладонью.

Священный меч скользнул сквозь него и с пугающей лёгкостью отсек половину его руки.

« ... А, понятно. Значит, ты был таким же "обманщиком", как и я...»

Я никогда не думал, что атака пройдёт.

На мгновение мои мысли замерли. Словно отдельная форма жизни, его пальцы отлетели и покатались по ковру.

Не обращая на них никакого внимания, лицо Лиды продолжало приближаться ко мне. Мешки застряли у него под глазами. Заурядное лицо человека, которого нельзя было назвать сильным.

Его дыхание коснулось области вокруг моего уха.

«Всё в порядке. Тебе не нужно отчаиваться... если это я, то я могу положить конец твоей жизни без смерти.»

В отличие от того, что было раньше, холодная энергия начала подниматься вверх.

Я инстинктивно попытался отступить назад, но заметил, что мои ноги больше не двигаются.

Лицо Лиды приблизилось ко мне на несколько сантиметров. В его глазах отразилась сцена, когда мои черты застыли.

Холод постепенно поднимался от моих ног. Я попытался выжать из себя всю свою силу, но нижняя часть моего тела не поддавалась ни малейшему движению.

«...Спи до конца своих дней. Я никогда тебя не забуду.»

Кончики моих пальцев были покрыты льдом. Область ниже моего пупка потеряла свою силу, и моё лицо было подвешено.

Я не чувствовал никакой боли. Только у меня отнимали тепло. Что-то холодное пробежало у меня по спине. Это была не просто галлюцинация.

Лида возвысил тихий голос, как родитель, обращающийся к своему ребёнку.

«Я думаю, что буду... ждать следующего героя, в существовании которого я даже не уверен.»

«А... а...»

Природа силы Лиды изменилась. От одного тот был просто тяжёлым, к другому - тяжёлым и холодным.

Его палец был прикован к моему подбородку. Я даже не взглянул вниз. Я не могу видеть, что происходит с моим телом. Но я-то знаю.

Мое время зашло в тупик. Моя сердцевина души замерзает.

Всё, что есть во мне, теряет свой жар. Моё тело, моя воля.

Неужели это ... смерть?

Лёд доходил мне до самой груди. Медленно и как будто для того, чтобы досадить мне, ох как тихо. Но это было несомненно.

Вопреки моему желанию, мои губы начали шевелиться.

«Я... собираюсь ... умереть?»

«Нет, ты не умрешь. Тыходишь к концу. Спасибо тебе за то, что ты остаёшься моим врагом. Теперь ты можешь... отдохнуть.»

Однобокий вердикт. Его спокойные слова и тёмные глаза.

Моя грудь была заморожена, и лёд продолжал подниматься вверх по воротнику, чтобы прикрыть моё горло.

Да, я уже знал об этом. Я уверен... что это ... конец.

Священный меч потерял свой свет. Моя рука уже давно промерзла насквозь, и она не двигалась ни на йоту. Даже если этот клинок всё ещё был одет в свет, у меня больше не было рук, чтобы двигать им.

Я был заморожен до самой сердцевины своего тела. Нет, это должно быть именно так, как сказал Лорд демонов... отстранение.

Даже когда моя грудь замёрзла, выбор мне не показался.

Это был феномен, которого я никогда раньше не видел. Нет, если считать тот раз, когда я почувствовал это, когда потерял своё человеческое тело, то это был мой второй ... конец.

«...»

Мой голос больше не звучал.

Беспорядки. Мои эмоции захлестнула непонятная волна.

Сожаления? Колебания? Гнев? Горе? Или, может быть ... облегчение?

Я больше ничего не знаю. Я вообще ничего не знаю.

То, что я услышал в конце, совершенно отличалось от наград чужеземных королей, оваций

людей, которых я спас, и оракулов, данных мне ангелами, нерасчётливыми и честными похвалами.

« До следующей встречи, мой старый друг.»

<http://tl.rulate.ru/book/1151/913620>